

Глава 13. Здравствуйте, я ваша тетя!

- Что?!

- Тише, Гаюс, тебе не стоит так волноваться, - погладив судорожно хватающего ртом воздух учителя по руке, зачастил я. – Сердце не казенное, да и твой цвет лица что-то оптимизма не внушает. Сколько часов ты спишь?

- Будешь тут “не волноваться”, когда ты такое вытворяешь! – проворчал Гаюс, медленно успокаиваясь. Его лицо постепенно теряло так напугавший меня красный цвет. – Мерлин, скажи мне, что это просто очередная твоя неудачная попытка пошутить.

- Обижаешь, Гаюс, - хмыкнул я. – Я шучу всегда исключительно остроумно, не опускаясь до банальностей. Нет, все обстоит именно так, как я сказал.

- То есть ты мне сейчас говоришь, что заключил пакт о ненападении с Нимуэй?!

А вот нервы кому-то, определенно, стоит лечить. Ну вот чего в этой фразе было такого-то, а?

- Да, - кивнул, соглашаясь с его словами. – Только, скорее, не пакт о ненападении, а договор о сотрудничестве. Согласись, что звучит куда круче?

- Да уж, - поморщился Гаюс. – Как ты, вообще, до такого дошел?

- Ну... Она перехватила меня сегодня утром, на прогулке. Я как раз шел от башни, магия на нуле. Честно говоря, я довольно сильно струхнул. Все, думаю, хана мне. Но, как оказалось, дама была настроена поговорить.

- И чего интересного выдала?

- Предложила взять меня в ученики. Сказала, мол, что все ее действия до этого – проверка, которую я с блеском прошел. И она готова взять талантливого самородка, сиречь меня, под свое теплое крылышко.

- Я надеюсь, ты отказался, - полувопросительно заметил Гаюс.

- Обижаешь, - я повторился. – Разумеется, отказался: у меня уже есть замечательный учитель, и менять его на какую-то пришлую магичку с непонятными целями я не намерен.

- Ну какой из меня учитель, - пробормотал Гаюс, явно довольный моей фразой.

- Хороший, - ответил я. - Глупыми заданиями не нагружает, этику магии объяснил доходчиво и логично, с проблемами справляться помогает, всегда готов оценить успехи ученика, да еще и первую книгу по магии подарил.

- Спасибо.

- Не за что. Говорю, как есть.

- И что там с Нимуэй?

- Ну что, - пожал плечами. - Опешила сначала, конечно. Видимо, ей еще ни разу до этого не отказывали. Но потом в себя пришла и перестроилась. Сказала, что хочет дружить, готова помогать знаниями. В качестве аванса подарила магическую книгу и заявила, что допустит меня в свою библиотеку, разрешив переписать гримуары. Все, какие захочу.

На этих словах я мечтательно сощурился.

- Мда, - протянул Гаюс, глядя на мою довольную физиономию. - Теперь стало ясно, чем она тебя так зацепила.

- Четыре стеллажа книг, Гаюс! - мой голос даже, похоже, немного дрожал от возбуждения. - Четыре стеллажа! И это не говоря уже о сундуке со свитками в углу комнаты!

- Какие-то подозрительные подробности, Мерлин. Откуда такая точность? - сощурился Гаюс, которому явно стоило идти работать следователем.

- Я к ней в гости ходил, - честно ответил, скромно потупившись. - Ну, должен же я был убедиться, что она не заливаает!

- Мерлин!!! Наказание ты мое! - буквально взвился вверх пылающий праведным гневом наставник. - Ты когда научишься думать мозгами, а не потакать своей жадности?! Беззащитным! В логово матерой колдуньи! Да она тебя в один присест схарчить может, и не поморщится!

- Вот именно, - кивнул я довольно. - А если ты вспомнишь еще и про то, что я был выжат досуха, то поймешь, что особой разницы, где она меня пришибет, не было. Зато я посмотрел, как у нас нынче великие жрицы древней религии живут.

- Старой, - машинально поправил меня Гаюс.

- Не важно, - отмахнулся я. - Кстати, живут они, откровенно говоря, так себе. Представляешь, очередные развалины. Что у той Моргаузы, к которой мы с Артуром ездили, что у этой. Ну

никакого чувства вкуса! Нет, наверно, это хорошая маскировка, но все-таки у этих магов как-то не так устроены мозги. Конечно, внутри все ничего так: и камин есть, и магические светильники, ковры, мебель нормальная. Но, представляешь, у нее даже душа нет!

- И у меня его нет, - парировал Гаюс.

- И я просто не представляю, как вы без него обходитесь!

- А как ты сам обходился, пока в деревне жил?

- Я маленьким постоянно в корыте сидел. Каждый вечер. И в него бы спокойно поместилось еще три меня. Подогревал магией и часами не вылезал. Пускал вырезанные из дерева кораблики и разыгрывал морские баталии. Пока мама за шкурку не вытаскивала из ванны и не вела спать. Я бы и Уилла пригласил, но мама запретила.

- Кто такой Уилл?

- Да так, друг был там, в Эалдоре, - отмахнулся я. - Но мы сейчас не обо мне, а о ее доме. Кстати, снаружи то еще убожество. И ведь не первое столетие мир коптит, сама призналась. Так почему садик и фасад так и не облагородила?

- Ты не исправим, - фыркнул Гаюс, глядя на мое искреннее возмущение с умилением.

- И не хочу исправляться, что самое интересное, - кивнул я. - Так вот, я уже прикинул, что ее библиотеку смогу скопировать за пару недель, если учитывать те темпы, с которыми я с твоей справился. Но это не горит: она сказала, что я могу приходить в любое время, так что займусь этим, как только закончу первый этаж замка. Зато, представляешь, у меня сразу появится своя магическая библиотека! - довольно вздохнул я, мечтательно закатив глаза. - А то даже стыдно было: всех книг можно по пальцам одной руки пересчитать.

- Знал бы, что ты так этим озабочен, давно бы тебе про мою припрятанную библиотеку рассказал, - сокрушенно вздохнул Гаюс. - Глядишь, и эта змея бы тебя так просто не купила.

- Какую такую библиотеку? - тут же поставил уши торчком.

- Я во времена Великой чистки, когда массово магов казнили, не смог уничтожить их книги, - вздохнув, признался наставник. - Рука не поднялась. Так что сейчас они лежат, спрятанные в надежном месте.

- Сколько? - с придыханием выдохнул я, нависая над этим предателем, который молчал все это время.

- Ну, если переводить в привычные тебе стеллажи, то штук семь будет, - усмехнувшись, заявил этот... этот... этот восхитительный, мудрый, дальновидный человек!

- Гаюс, я тебя люблю! Ты просто возродил мою веру в человечество!

- Ладно уж, - рассмеялся наставник. - Ты лучше давай быстрее башню достраивай, тогда и перевезем. Все-таки, там будет куда безопаснее их хранить.

- Разумеется! - закивал я, уже прикидывая, как бы мне ускориться. - Если привлечь к делу еще и Нимуэй, то думаю, уже через недельку сможем управиться с первым этажом. А там можно будет сделать перерыв и заняться внутренней отделкой, в том числе и библиотекой.

- Ты совсем с ума спятил? - снова завел свою лавочку учитель. - Хочешь допустить до башни постороннюю колдунью?

- Мы не в состоянии навредить ни друг другу, ни нашим близким, - пожал я плечами. - В том числе отпадает и прослушка, и пассивная враждебная магия. Да она теперь даже в мою голову залезть без разрешения не сможет, а она умеет, я проверял.

- Я с тобой поседею, - простонал Гаюс.

- Уже. Зеркало дать, чтобы ты полюбовался? - пошутил я.

- И что ты так в эту библиотеку вцепился? - покачал головой тот, отсмеявшись.

- Ты просто не осознаешь всей ее прелести. Представь себе: тихий вечер после плодотворного, выматывающего трудового дня. Я, уставший, вхожу в небольшую круглую комнатку, по которой, вдоль стен стоят массивные дубовые стеллажи с красивыми, старинными книгами в кожаных переплетах. Аура знаний, власти и истории буквально растекается в воздухе. Через узкие стрельчатые окна пробиваются последние, золотисто-розовые лучи заходящего солнца, преломляясь и высвечивая редкие пылинки, парящие в воздухе. Я неспешно, проникаясь тишиной и покоем, царящими в комнате, прохожу в ее центр и неторопливо усаживаюсь в массивное резное кресло-качалку. Под ногами - мягкая медвежья шкура, которая заглушает легкий поскрип качающегося кресла. Начинает темнеть, так что я зажигаю камин, магией разумеется, не вставая, и, легким пассом руки включаю магические же светильники. А то я на свечах уже разорился, и это мы живем в относительно маленьком домике. Компактно. Не представляю, как Утер свой замок освещает, - в моем голосе прорезалась нотка недовольства, но я сумел вернуться на нужную волну. - Итак, магические светильники, причем яотрегулирую свет так, чтобы можно было читать, но он не резал бы глаза. Все. Полная гармония с миром и полный кайф. Да, кстати, не прекращая качаться, магией призываю с полки какую-нибудь книгу для легкого и занимательного чтения, а другой рукой наливаю из кувшина, стоящего на расположенном рядом с креслом столике, коллекционное легкое десертное вино в серебряный кубок. Финиш...

Воцарилась почтительная тишина, во время которой мы оба смаковали послевкусие нарисованной моим воображением картинки. Честно? Я даже вкус вина явственно различил. Внезапно Гаюс, таким же тихим и проникновенным, шелковым голосом, которым я только что описывал все вышеперечисленное, заявил:

- Два.

- Чего “два”?

- Два кресла, - пояснил он. - Я себе тоже такое поставлю. А на столик обязательно принесем фрукты и легкие закуски: сыр и ветчину. Будем сидеть, читать и обсуждать прочитанное. Как ораторы в Древней Греции: неспешная беседа двух хороших друзей и полемистов.

- Да, это будет... идеально, - кивнул я и вздохнул, окончательно возвращаясь мыслями в действительность. - Кстати, Гаюс, ты не мог бы сегодня на обеде подтвердить мои слова? Я планирую довольно часто встречаться с Нимуэй: она будет приходить ко мне домой, приносить лекарственные травы, обсуждать новости, и я хотел бы сразу придумать ей правдоподобную легенду, чтобы не пришлось потом судорожно искать объяснение ее присутствия.

- Зачем тебе это? - тяжело вздохнул Гаюс, очередной раз поставленный в тупик моими решениями. - Нападать на тебя раздумала, и здорово. Так и оставалась бы просто где-то далеко: ну есть у вас пакт о ненападении, и хорошо, и достаточно. К себе-то притаскивать зачем?

- О сотрудничестве, если ты не забыл, - терпеливо поправил его я. - Да пусть будет, Гаюс. Да кому наш союз может помешать? А с нашей стороны так он очень даже выгодным получается: она одна из сильнейших и опытнейших магинь и обещала помочь при строительстве башни. Пару-тройку заклинаний, опять же подкинет. Я уже знаю, какое именно первым попросить.

- А ей с того какой толк? Зачем она вдруг решила с нами сотрудничать? Разве это не должно настораживать? - подозрительно сощурился Гаюс.

- Ну, ей скучно, наверно, одной в полной изоляции жить. А с нами не соскучишься. И потом, каждому уважающему себя магу нужно кому-нибудь опыт накопленный передать. У меня, например, уже два ученика есть. Даже у тебя один.

- Что значит это твое “даже”? - возмутился моему пренебрежительному тону учитель.

- А то, что пока я сам в ученики не напросился, кто-то даже не почесался. А вон Нимуэй ко мне сама пришла, о чем это говорит?

- Наверно, о том, какой я хороший учитель, - усмехнулся Гаюс. - Сам же только что именно в этом меня уверял.

- Ладно, допустим, - кивнул я, не ввязываясь в дискуссию. – Кстати, мне нужна твоя помощь: хочу сегодня во время банкета ее всем представить, чтобы потом, когда она будет приходить ко мне домой, вопросов не возникало. Так что от тебя требуется подтвердить мои слова. Хорошо? Спасибо, тогда я побежал: все нужно разогреть и сервировать. Коммандария, да еще и такая выдержанная, требует должного антуража.

Празднование шло полным ходом, шумно и весело, когда в дверь постучали.

- Я открою, - опередил Гавейна, начавшего вставать, и пошел к двери, уже зная, кого увижу за ней.

Мы с Нимуэй договорились, что она будет накладывать на себя заклинание старения каждый раз, когда будет встречаться со мной на людях. А куда деваться: она успела засветиться перед Артуром, там, в пещере, так что теперь нужна была конспирация. Так что я не удивился, когда увидел на пороге дома миловидную леди средних лет, одетую в простую неброскую одежду.

- Тетя Эйми*! Как я рад тебя видеть! – радостно воскликнул я, специально повысив голос, чтобы меня было слышно и на втором этаже, где остались мои гости. – Гаюс, она все-таки приехала!

- Мерлин, - не менее радостно отозвалась моя “тетя”, делая пару решительных шагов в мою сторону и не менее решительно заключая в крепкие объятия. – Как ты вырос, мой мальчик! Как похорошел! Ну просто вылитый рыцарь.

А глаза буквально искрятся от смеха. Ну да, рыцарь, истинно!

- Ты меня совсем засмущала, тетя, - хмыкнул я, показывая, что шутку оценил. – Но что это мы все обо мне. Ты просто чудесно выглядишь: совсем не изменилась, - намекнул, что маскировка так себе: Артур может и догадаться. – Как добралась, нормально?

- Спасибо, Мерлин, все хорошо...

- Мерлин, кто там? – сверху высунулась голова Артура, который, видимо, уже устал ждать моего возвращения в общество.

- Моя тетя, - улыбнулся я. – Подожди: она сейчас оставит свои вещи, и я ее сразу всем представлю.

- Ясно, - натянуто улыбнулся принц, глядя на Нимуэй с долей подозрения. – Жду.

Я, как и говорил, забрал у тети корзинку, и мы неспешно поднялись на второй этаж.

- Ребята, хочу представить вам свою тетю, - прокашлявшись, чтобы привлечь общее внимание, начал ритуал представления. – Тетя Эймей, сестра моей мамы. Гаюс, ну, тебя ей представлять не нужно: вы друг друга всю жизнь знаете.

- Несомненно, - кивнул тот чуть напряженно.

- Вот... - продолжил я, поняв, что актер из Гаюса так себе. А ведь я его просил мне подыграть. Ладно, фиг бы с ним: не отпирается, и то хлеб. – Тетя, это мой лучший друг, Артур Пендрагон. Ты не смотри, что он принц. На самом деле он совсем неплохой парень.

Все рассмеялись этой незатейливой шутке, которая снизила напряжение, и только Артур предсказуемо надулся. А я продолжил свою речь:

- Рекомендую тебе моего сына, Мордред. Очень умный и ответственный мальчик. Вырастет, будет совсем как я... лекарем.

- А похож-то как! – всплеснула руками тетя. – Весь в тебя и уже такой большой. Но что-то я не припоминаю, чтобы ты его в своих письмах упоминал.

- Ну, - я пожал плечами. – Я и сам только недавно узнал о его существовании. Но это не мешает любить его и считать своим самым большим подарком судьбы.

- Еще бы, - кивнула Нимуэй, видимо, вспомнив магический потенциал мальчика.

- Так, тетя, это Моргана, моя хорошая подруга и просто замечательная девушка. Я ее вместе с Гаюсом обучаю. Рядом с ней – Гвиневра, моя подруга и служанка Морганы, по совместительству, - девушки поклонились, тетя ответила им той же любезностью. – Это мои телохранители, Гавейн и Ланселот. Времена же сейчас беспокойные, вот и пришлось позаботиться о своей безопасности, тем более что мне о ней Артур все уши прожужжал. Кстати, Ланселот еще и родственник Мордред, со стороны матери.

Ребята встали и подошли поцеловать тете ручку.

- Ну что, раз все мы познакомились, предлагаю вернуться к столу, - заметил Гаюс. – Тушеный кролик стынет.

Тете срочно принесли набор посуды, и наша гулянка продолжилась. Нимуэй не зря прожила уже столько лет: она органично вписалась в наш тесный круг, включившись в обсуждение сравнительных характеристик разных типов вин. Потом поговорила с Артуром о политической обстановке в королевствах, с девушками – о новой моде на рукава средней длины... Мордред все это время сверлил ее задумчивым взглядом. И, наконец, он решил:

- Папа, а если Эймей – твоя тетя, то кто она мне, бабушка?

- Получается, так, - кивнул я, с интересом посмотрев на сына.

- А мне можно звать вас бабушкой? – обратился тот уже непосредственно к колдунье. Та вздрогнула, чуть не поперхнувшись от неожиданности, но быстро взяла себя в руки.

- Конечно, Мордред, - улыбнулась она. – Не просто можно, а нужно: мы же теперь одна семья. И давай, ты будешь обращаться ко мне на ты. Для тебя я просто бабушка Эйми.

Я кинул взгляд на Гаюса и заметил, что его заметно перекосило. Ну совсем никакой актер, хотя, всегда можно будет отбрехаться, что он просто нас ревнует.

- Хорошо, - серьезно кивнул мальчик, но было видно, что он очень доволен. – У меня пока не было бабушки, только дедушка Гаюс. Бабушка, пойдем, я покажу тебе нашу башню? Там есть и моя комната, и папы, и всех остальных.

- Что, так-таки у них одна комната на всех выходит? – усмехнулась тетя.

- Нет, у каждого своя, - покачал головой Мордред. – Ну, пошли уже, сама сейчас все увидишь.

Он утянул несопротивляющуюся тетю из кухни, и Артур тут же тихо зашипел, делая большие глаза:

- Мерлин, колись, откуда у тебя вдруг тетя нарисовалась? Почему я про нее никогда не слышал?

- Да как-то к слову не приходилось, - я почесал затылок, будто бы в замешательстве. – Она – сестра моей мамы, правда, живет в совершеннейшей глуши, редко до нас добираясь. Хотя это и логично: от нее до Камелота – всего день пути, а вот до Эалдора – всю неделю ехать придется. И это на лошадях, я не говорил о повозках.

- И много у тебя еще таких неучтенных родственников? – прищурился Артур, что-то прикидывая в уме. – Я надеюсь, она же ненадолго?

- Ну, на ночь точно останется, - усмехнулся я. – А так, не думаю: у нее свое маленькое хозяйство при доме есть, а животные, как сам прекрасно знаешь, требуют ежедневного ухода.

- Хорошо, - кивнул успокоившийся Артур.

Моргана тоже хотела что-то спросить, но ее прервало появление тети.

- Мерлин, а ты уверен, что это – башня, - осторожно спросила она, присаживаясь. За ней шел гордый Мордред, явно довольный произведенным впечатлением.

- Ага, - хмыкнул я. – Согласись, башня там, явно, присутствует.

- И, причем, не одна.

- Маленькие – не в счет, - парировал я. – Это вспомогательные пристройки.

- Она такая продуманная и подробная, - закинула удочку Нимуэй.

- Ага. Макет, - кивнул, мечтательно сощурившись.

- Может, устроишь своей тетке экскурсию по дому? – она явно хотела развить тему башни, но мешало присутствие остальных ребят.

- Пошли, - с готовностью отозвался я. – Давай тогда начнем с моих комнат.

Проходя мимо макета, Нимуэй кинула на него уважительный взгляд и спросила:

- И на какой стадии находится реализация?

- Уже нашел и огородил стройплощадку и сформировал подземелья, - ответил я. – Сейчас возвожу первый этаж. Работа не для слабонервных.

- Верю, - кивнула она. – Один работаешь?

- Да нет. Еще таскаю туда Моргану и Мордреда. Им нужно качать резерв, а на стройке это получается лучше всего: когда работаешь на себя, всегда выкладываешься без дураков.

- Умно, - кивнула Нимуэй. – Если хочешь, я тоже могу подсобить. Давно уже не развлекалась такой масштабной работой. Скоро совсем мхом порасту. Да и вживую все это увидеть будет интересно.

- Буду рад помощи, - не стал ломаться. – Как сама видишь – работы непочатый край.

Тетя уехала утром, вместе с остальными моими гостями, на прощание пообещав теперь навещать своего племянника время от времени. А заметив, какие заинтересованные взгляды она кидала на мой артефактный душ, рискну предположить, что следующий визит не заставит себя ждать.

Знаете, как приятно остаться одному в доме после шумной вечеринки? Снова почувствовать себя единовластным хозяином, который может просто завалиться на кровать и философски плевать в потолок, переодеться в затрапезный наряд и уйти работать в лабораторию... Да мало ли вещей, которыми я сейчас могу заняться? В тишине и одиночестве. Кр-расота!

Громкий, требовательный стук в дверь прозвучал на редкость по-издевательски. Радовало одно: открывать и кроме меня есть кому. И есть шанс, что пришли не по мою душу. Маленький такой шансик, если честно, но есть.

- Мерлин! – голос Гвен разбил мои надежды еще с порога. – Мерлин! Мой отец... Его арестовали и собираются казнить!

- Тома? За что? Он же и мухи не обидит!

- Его обвиняют в измене! Говорят, что он делал оружие для колдуна, Торрина.

- Так... Подожди, - я помотал головой, стараясь собрать разрозненные обрывки мыслей в кучу. – Когда его схватили?

- Буквально несколько часов назад. Я вернулась домой, а там – погром. Соседи рассказали остальное...

- Ясно. Сразу его, разумеется, не казнят. По протоколу сначала продержат день в камере, потом будет допрос, и только потом вынесут окончательное решение.

- Может, мне пойти к Моргане? Вдруг она сможет повлиять на Утера...

Гвиневра сомнабулически повернулась в сторону лестницы, и я еле успел удержать ее на месте.

- Стой! Не надо пороть горячку. Моргану сейчас ничем не поможет, только хуже сделает: сама знаешь, как Утер не выносит ее критику. Нужно действовать по-другому.

- Но как?!

- Сейчас беги к Моргане, скажи ей притвориться больной. А потом пошли за лекарем. Я тем временем пойду к Гаюсу, растолкую ему положение. И когда придет вызов от Морганы, мы с ним бросим все свои дела, чтобы ее лечить. А в ее покоях наш военный совет и состоится.

- Хорошо, - кивнула девушка и бросилась исполнять мои распоряжения.

Уже полчаса спустя мы все разместились в комнатах Морганы.

- И все-таки мне стоит пойти к Утеру, - заявила хозяйка комнат. - Том ни в чем не виноват, так что король должен меня послушать...

- Моргана, не торопись, это еще никогда не приводило ни к чему хорошему, - я покачал головой. - Вы просто в очередной раз поругаетесь, кому от этого станет лучше, Тому? Сильно сомневаюсь.

- Может, стоит позвать Артура? - неуверенно предположила Гвен, которая места себе не находила от беспокойства.

- Ни в коем случае! - я замотал головой, потому что в ней уже начал формироваться план действий, и присутствие в нем Артура было резко нежелательно. - У нас пока нет даже наметок плана, так зачем зря ссорить принца с его отцом. Вот если будем уверены, что без него не обойтись, тогда и пойдем.

- Логично, - кивнула Моргана, которая близко знала Артура и понимала, что принц, поставленный перед таким сложным выбором, вполне может принять сторону отца. - А нам-то что сейчас делать? Утер ведь не передумает, он никогда не простит человека, замеченного в связях с колдунами.

- Это так, но нам и не нужно его прощение. Мы с Гаюсом скажем сейчас, что ты очень опасно больна, - начал я посвящать их в план, который по ходу повествования все больше выкристаллизовывался. - Не спорь, так нужно для дела, - заметив, что она набрала воздуха, чтобы возмутиться, поспешил ее осадить. - Итак, я скажу заклинание "мнимый больной", и ты будешь выглядеть преотвратно. Это нужно, чтобы отвести малейшие подозрения: иначе все наше мельтешение будет слишком подозрительно, ведь Гвен - наша подруга. А так будет ясно, почему мы с Гаюсом все время к тебе ходим.

- А насколько преотвратно я буду выглядеть? - насторожилась девушка.

- Не бойся, совершенно ужасно, - поспешил я развеять ее сомнения. - Краше в гроб кладут, вон, Гаюс подтвердит, - тот покивал, вспомнив, видимо, как я его в первый раз этим заклинанием напугал. - Так что Утер ничего не заподозрит.

- Я, вообще-то, за себя больше боюсь, - призналась Моргана со вздохом. - Эта мнимая болезнь мое самочувствие не ухудшит?

- Немного, - не стал отпираться, потому что против фактов не попрешь. - Но ты можешь утешать себя тем, что это нужно для дела.

- Ладно, - мужественно кивнула она. - Что дальше?

- А дальше Гвен сейчас побежит к Утеру с дурной вестью о твоей хвори. Когда тот придет, Гаюс скажет ему, что нужно тебя обтирать, сбивая жар. Поэтому Гвен будет дежурить у твоей постели всю ночь.

- А у меня будет еще и жар? – слабо пискнула Моргана, ошеломленная моим напором и грандиозным размахом плана.

- Конечно, - кивнул, совершенно убежденный в своей правоте. – Разумеется, жар, а то как еще показать, как сильно ты больна? Итак, Гвен ночует у тебя, обтирает, приносит воду, поит настоями. За дверь скажем поставить слугу, чтобы он выполнял ее просьбы. И в течение ночи Гвен три-четыре раза попросит у него что-нибудь. Ну, например, чистых полотенец, или холодной воды. Сами разберетесь. Но попросить должны обязательно, и чем больше, тем лучше.

- Зачем? – не понял уже Гаюс. Я кинул на него укоризненный взгляд, потому что нечего ломать мне игру, когда она в самом разгаре.

- Чтобы у Утера голова была занята более важными вещами, чем какой-то приспешник колдуна. Как думаешь, о чем он будет думать? Разумеется о болезни своей подопечной, так что нам доставит гораздо меньше проблем. Будем безнаказанно сведения собирать, и ясно станет, почему ты с тобой всю ночь в библиотеке заседаем. И вообще, оценим реальное положение дел. А завтра с утра будем делиться с вами добытой информацией.

- Гениально! – пораженно выдохнула Моргана, а остальные покивали, присоединяясь к ее оценке моих умственных изысканий. – Мерлин, это такой красивый ход!..

- Спасибо, - скромно кивнул, мысленно усмехнувшись: это они еще не знают того, что данное объяснение – только верхушка айсберга. – Итак, Гвен, тебе пора бежать к королю.

Девушка подхватила и упорхнула из комнаты. Я же повернулся к оставшимся заговорщикам:

- А теперь поговорим без нее. К моему большому сожалению, Гвен включать в эту часть плана категорически нельзя: она не сможет в нужный момент достоверно сыграть обеспокоенность. А Тома я этой ночью выкраду. Но я-то, так как живу не во дворце и не так плотно общаюсь с Гвен, буду в меньшей степени подозрительным, чем ты, Моргана, да и сама Гвен с Гаюсом. Так что будем делать вам железное алиби.

- Хорошо, - серьезно кивнул Гаюс. – Сам-то как, справишься?

- Да без проблем. Главное, чтобы все были на сто процентов уверены, что все мы всю ночь были при деле и никуда не отлучались.

- Тогда нужно будет еще одну случайную служанку ко мне в покои приставить, чтобы она

могла наше с Гвен неотлучное присутствие подтвердить, - предложила Моргана.

- Правильно мыслишь, - кивнул я. - И обязательно кого-нибудь за дверь, как я и говорил: лишним не будет. Гвен из покоев не выпускай ни под каким предлогом.

- А мне чего делать? - заметил Гаюс.

- Ты сейчас поставишь диагноз Моргане, а потом пойдешь искать у себя в библиотеке средства лечения. Искать будешь еще часа три, потом вызовешь слугу, чтобы он рецепт мне доставил. Вроде как доверяешь мне его приготовить, а сам идешь искать в дворцовой библиотеке. Попросишь помощи у архивариуса, и ищите там чего-нибудь до самого утра.

- До утра? Мы столько не высидим!

- Главное сидеть в правильной компании, - наставительно заметил я. - Ладно, уговорил, соберу тебе корзинку с припасами, чтобы вам не скучно было. Тебе красное или белое лучше?

- А давай оба, - тут же успокоился учитель. - И пирожков побольше положи, а то Лоренс тот еще едок.

- Ага, положу, - покладисто согласился, обкатывая в голове это предложение. - Да, так даже лучше будет: я у вас еще засвечусь. И архивариус, и мои телохранители, в случае чего, подтвердят, что я изо всех сил выполнял твое поручение, всю ночь пахал и к тебе бегал, за консультациями.

На том и порешили, после чего я, недолго думая, скастовал на Моргану заклинание, и она отключилась. Вовремя, потому что буквально пару минут спустя в комнату ворвался обеспокоенный Утер и все завертелось.

Когда пишут приключенческие книги, в них у героев все всегда идет не так. Но, впрочем, я всегда знал, что в таких книгах все чушь, выдуманная автором, чтобы у него сюжет не провисал. Хотя, ведь и классики постоянно что-то похожее вещают... не знаю... Получается, или я гений планирования, или мне везет по-крупному. Гаюс, разумеется, сейчас бы съязвил, что, мол, так везти может только дуракам, и об этом не одну пословицу придумали, но мне как-то пофиг. Везет - и здорово!

А если серьезно, то все у меня получилось в лучшем виде: до тюремной камеры добрался под заклинанием скрыта, под которым постоянно своему дракону прокорм таскаю. А вы думаете, так просто пару коровьих ног мимо стражников через ползамка протащить, не вызывая глупых вопросов? То-то же! Итак, когда я вдруг материализовался перед Томом, тот от шока пару

минут только открывал-закрывал рот, очумело лупая глазами, пока я заклинанием отомкнул двери его камеры и картинно вступил внутрь. Что поделать: у него был настолько обалдевший вид (как будто Христос с небес спустился), что я не мог просто запороть такой прикольный момент!

- Так, значит, ты – маг? – вот и все, что тот смог выдать из себя. Я как-то рассчитывал на большее. Нет в мире совершенства!

- Ну да, - серьезно кивнул, подтверждая очевидные вещи. – Вот, пришел тебя вытащить. Собирайся. Или ты будешь ждать решения суда?

- Нет уж, - решительно мотнул головой Том. – Знаю я, как судит наш король: ему только в руки попади! Но куда мы пойдем?

- Сначала дашь мне клятву неразглашения, а потом я отвезу тебя в безопасное место. Сам же понимаешь, что тебе сейчас в королевстве оставаться будет небезопасно.

- Хорошо, - кивнул Том и проговорил за мной слова клятвы.

Дождавшись отклика, подтверждающего установление магической печати, я решительно подошел к стене и тем же заклинанием, которое позволяло мне формировать блоки из песка, размягчил железные прутья тюремной решетки, после чего легко их погнул, затем вернув железу былую прочность, и отошел на пару шагов, чтобы оценить свою работу. Том, подойдя поближе, критично оглядел прореху и заявил:

- При всем уважении, Мерлин, но я в нее не пролезу. Ты-то еще, может, как-нибудь извернешься, а я – точно нет.

- А нам и не нужно: уйдем, как я – через дверь.

- А это тогда зачем?

Том кивнул на испорченную решетку.

- Так чтобы дать стражникам версию того, как ты бежал. Дверь-то мы обратно запрем, - я хмыкнул, взял его за руку и наложил на нас одно из моих самых любимых и часто используемых заклинаний. Выведя его за собой из камеры, запер дверь. – Все, нам пора. Главное, не шуми теперь, пока из дворца не выйдем.

Дома на стук двери отворили мгновенно и нас втянули внутрь.

- Ну что, все прошло удачно? – сверкая горящими возбуждением глазами, на нас насел с

расспросами Гавейн.

Ланселот хмуро возвышался рядом, всем своим видом излучая недовольство: для сопровождения Тома до моей башни, где он будет прятаться, я выбрал Гавейна, справедливо решив, что свидетельство Ланселота будет более веским. Ну выглядит он более серьезным и основательным, чем наглая и хитрая гавейнова морда. А вот Ланс мои доводы не оценил, так что теперь тихо дулся. Тихо-то тихо, вот только явно работая на публику. Ну и пусть его, у меня других дел сейчас до маковки.

- Да, все в штатном режиме, - ответил Гавейну. - Можете выезжать.

- Подождите! - вдруг резко потребовал Гавейн и метнулся к себе в комнату. Мы с Лансом переглянулись и с интересом стали ждать, что же будет дальше. Гавейн нас не разочаровал: пару минут спустя он быстро вышел (практически выбежал) из нее с ворохом цветастых тряпок, которые всунул в руки все еще пребывающему в прострации Тому:

- Вот! Иди - переодевайся: ты же беглый преступник и тебя нужно заgrimировать. Сделаем из тебя бабу, так никто и не догадается! А тут и юбка, и жакетик, и даже чепец к ним имеется!

Том заторможено кивнул и побрел куда-то вглубь дома.

- Гавейн, - вдруг спросил до этого молчавший Ланселот. - А откуда у тебя в комнате женские шмотки, причем, такого размера, чтобы Тому подошли?

- Действительно, - развеселился я, подхватив его мысль. - Лично у меня два варианта: либо у тебя девушка таких героических пропорций, либо это шмотки для тебя!

- Придурки, - беззлобно возмутился Гавейн. - Я же уже с обеда знал, что мы сегодня Тома из города вывозим, вот и сбегал на рынок, купил.

- Кто еще тут придурок, - справедливо возразил я. - Ты же нас этой покупкой перед стражей спалил!

- Неа, - возразил он. - Я зашел в барахолку, купил ворох старой одежды на вес, вроде как ветошь, тебе в лаборатории пробирки протирать. А то, что там и мужская, и женская, и детская одежда - не важно, мы же ее не носить будем!

- Ладно, отбрехался, реабилитирован, - резюмировал я, успокаиваясь. - Но Тома гримировать все равно не получится: он же черный, так что ты теперь, белила будешь еще использовать?

- А почему бы и нет? - подхватил Гавейн. - Хотя, это совершенно необязательно: в темноте ко мне с очередной бабой ни один стражник приглядываться не будет, слишком уж картина привычная.

- И все-таки, Тома в этот костюм мы обряжать не будем, - отметил я. - Я планирую на него и его лошадь снова скрыт накинуть, так что ты, Гавейн, уедешь из города в гордом одиночестве, равно как и вернешься в него потом. Ездил по моим делам - за травами.

- Ну и скучные же вы с Лансом люди, - тяжело вздохнув, заметил Гавейн. - Никакого полета фантазии, как я еще вас терплю?

В это время отворилась дверь и в проеме робко показался Том.

- Не налезает, - сказал он в пространство.

- Чего не налезает?

- Ничего: ни юбка, ни жакет. Только чепец вот удалось натянуть.

И правда, на рослом кузнеце красовался яркий чепец в цветочек, радующий глаз кокетливыми кружевными оборочками, выделявшимися на фоне его темно-коричневого лица кипельной белизной. Мы, не сговариваясь, приснули со смеху.

- Ладно, Том, не расстраивайся, - подойдя к замотанному кузнецу, Гавейн покровительственно потрепал его по плечу. - Не получилось, и ладно, так поедешь.

Том облегченно выдохнул и, стянув с головы чепец, сунул весь ворох одежды в руки Лансу.

- А чего это сразу мне? - возмутился тот. - Гавейн купил, вот пускай сам и носит!

Вещи перекочевали Гавейну, после чего мы быстро выпихнули их во двор, погрузили на коней и помахали вслед. В фигуральном плане. Вернувшись домой, я стал решать чем себя занять: по легенде предстояло всю ночь бодрствовать, изготавливая заказанное Гаюсом лекарство, так что можно было придумать что-то интересное. Полистав свою кулинарную книгу, остановил выбор на свиной рульке, тушеной в пиве. Потом еще налепил пельменей и нарезал лапши. В общем, провел время не зря.

- А чем это у нас так вкусно пахнет? - Артур вошел на кухню, усиленно принюхиваясь.

- Артур, привет, - кивнул ему, отрываясь от утреннего завтрака. - А это пахнет рулькой в пиве.

- Кстати, Мерлин, хреново выглядишь. Почему такие глаза красные, не спал, что ли?

- Не спал.

- А почему?

- Делал лекарство для Морганы: меня Гаюс попросил. А оно должно четко определенное время на огне томиться, плюс, его нужно часто-часто помешивать. Вот и работал всю ночь. Устал, как собака, но настой сварил, заодно, вот, и рульку сготовил. Сейчас лекарство настоится, и понесу его Гаюсу.

- Это я удачно зашел: как сердцем чуял, - довольно кивнул Артур, резко изменив курс и открывая дверцы шкафа. - Ух ты, у вас еще и пирожки есть, класс!

Я только хотел прокомментировать тот факт, что тот собирается так плотно завтракать, как снизу донесся преувеличенно бодрый голос Гавейна:

- Ребята, а чем у нас так вкусно пахнет?

Мы с Лансом прыснули. А буквально через пару секунд на кухню вошел и сам обладатель голоса, распространяя вокруг себя хмельные пары.

- О-о-о! - язвительно протянул Артур, окинув его насмешливым взглядом. - Я даже не буду спрашивать, откуда ты идешь, все по лицу видно. А в кармане у тебя что?

- В кармане? - сделал большие глаза Гавейн и зашарил по себе руками. - О! Чепчик!

- Обалдеть! - засмеялся Артур. - Гавейн, зачем ты украл у бедной девушки чепчик?

- Не украл, а взял на память! - наставительно воздел палец к небу тот.

- Это какая же должна была девушка быть, что тебя так зацепило?

- Исключительная, - видимо, вспомнив видок Тома (так как его лицо приняло ну очень занятное выражение), хмыкнул Гавейн. - Буду глядеть на него и вспоминать!

- Ты бы еще юбку у нее взял, или жакет какой-нибудь, - засмеялся Ланселот.

- Нет, юбка, как и все прочее, осталась при девушке.

Гавейн потеснил Артура у шкафа и начал накладывать себе в тарелку.

- Гавейн, ты чего, - тут же возмутился Ланселот. - Какой дурак на набитый желудок тренируется!

- Ой, черт! - простонал Гавейн. - Сейчас же еще и тренировка. А почему тогда Артур ест?

- Сегодня заниматься не будем, - довольно заметил принц, с явным наслаждением впиваясь в кусок ароматной свинины. - У нас заключенный сбежал, сейчас мы его усиленно ищем. И, скорее всего, искать будем до вечера.

Ребята, которые частенько тренировались с артуровыми рыцарями, повеселели.

- Класс, живем! - радостно потер руки Гавейн, окидывая рульку алчным взглядом. - А то я что-то сегодня не в форме. А кто сбежал-то?

- Том, отец Гвен, - с набитым ртом голос Артура звучал глухо и невразумительно, но его это не смущало.

- Том сбежал? - я пораженно распахнул глаза. - Но как? Его ведь охраняли.

- А вот так, - довольно хмыкнул принц. - Утром пришли проверить его камеру, а там пусто.

- Что-то ты ищешь без фанатизма, - заметил Ланселот, тоже накладывая себе мяса с гарниром.

- Да мне эта ситуация с самого начала не нравилась: ну какой из Тома заговорщик? Но отца же не переспорить: для него слово магия, что красная тряпка для быка. Так что сбежал Том, и молодец. У меня на одну головную боль меньше будет. Правда, кем теперь главного кузнеца заменить, ума не приложу. Но это пусть отец решает.

Я кивнул и, посмотрев, какими темпами тает рулька, возмутился:

- Ребят, имейте совесть! Оставьте нам с Мордредом по кусочку!

- А Мордреду точно рульку можно? - подозрительно уточнил Артур. - А то она в пиве, сам говорил, а ведь детям алкоголь нельзя!

- Мордреду рульку можно, - высунулась из-за двери заспанная моська сына. - Там все пиво все равно под действием температуры выветрилось, да, папа?

- Правда, - кивнул я.

- А пиво все кончилось? - тут же спохватился Гавейн. - А то я как раз думал, чего мне для

полного счастья не хватает.

- В погреб слазай.

- Ну, насчет погреба ты сильно загнул, - хмыкнул Гавейн. - Наша ямка два метра на три - скорее, нора. Зато с сокровищами.

- И сейчас кто-то эту норку, явно, намылился обнести, - усмехнулся я.

- Так о тебе же забочусь: чтобы пиво не скисло!

- Ладно, парни, сидите, а я пошел, - встал из-за стола, и, взяв корзинку с тонизирующей микстурой, приготовленной по просьбе Гаюса, направился к двери.

- Куда это ты? - догнал меня уже у порога вопрос Артура.

- Понесу снадобье Моргане.

- Так ты в замок? Я с тобой: заодно кое-что покажу в камере Тома.

- Да чего там может быть интересного?

- Увидишь, - состроил принц загадочное выражение лица.

- Ну? - еще раз оглядев камеру, я прикинулся, что в упор не вижу ничего необычного. - Камера, как камера. Чего ты хотел мне показать?

Рядом стоял король с Гаюсом, с которыми мы столкнулись на входе в темницу, и с интересом прислушивались к нашему диалогу. Как оказалось, Гаюса Утер пригласил, как эксперта в области магии. Интересно, а у Артура я здесь в том же качестве?

- Решетку видишь?

- Ну погнутая, дальше-то что? Думаешь, Том бежал через нее?

- Да нет, - с сомнением заметил принц. - Не пролез бы. Я, скорее, думаю, что его спаситель

пришел оттуда. А потом они оба магически переместились куда-то еще.

- Думаешь, это был маг?

- А кто же еще? – удивился принц. – Видел, как решетка погнута? Такое только магией можно устроить.

- А сам Том не мог? Он же кузнец, у него такие мускулы за годы работы развились. Я когда ему массаж спины делал, обзавидовался. Да у него рука больше, чем у меня нога!

- Мерлин! – снисходительно поглядев на меня, покачал головой Артур. – Физически такое не под силу никому! Это исключительно магия!

- Ладно, это все, конечно, здорово, но нас с Мерлином ждет пациент: пора дать Моргане лекарство, - включился в наш спор Гаюс. – Мерлин, ты же его сделал, как я просил?

- Конечно, - серьезно кивнул я. – Правда, пришлось всю ночь не спать, но, надеюсь, оно поможет.

Мы, все тем же составом, переместились в комнаты Морганы. Та приняла лекарство и бессильно откинулась на подушки. Да, постэффект от заклинания был – закачаешься, как вспомню – вздрогну!

Утер и Артур, потоптавшись немного рядом, пошли по своим делам, Гаюс тоже нас вскоре оставил, лишь убедившись, что я со своим делом справился, и Том теперь в безопасности, а я ненадолго задержался.

- Мерлин, это ужасно! – простонала Моргана.

- Потерпи немного, уже к вечеру будешь, как огурчик, - преувеличенно бодро заверил ее, чтобы вернуть мужество и силу духа.

- Я сейчас такая страшная, - скривилась она. – Тебе, наверно, смотреть на меня противно.

Выглядела она, и правда, скверно, но я же не монстр, чтобы говорить такое болеющей девушке?

- Ничего, - ободрительно улыбнулся, погладив ее по немного спутанным волосам. – Ты у нас – просто красавица. И когда здоровая, и когда болеешь.

- Правда? Ты, правда, считаешь меня красивой? – зачем-то уточнила она, вглядываясь в мое

лицо.

- Конечно, - честно ответил я, не покрывив душой. - Ты - очень красивая, добрая, умная и талантливая девушка. Мне просто ужас как повезло с ученицей: остальные колдуны бы обзавидовались, - подмигнув довольной девушке, на бледное лицо которой вернулся румянец, я переменил тему:

- Кстати, Гвен уже знает?

- О том, что Том сбежал? Да, - кивнула Моргана. - И очень беспокоится. Еще бы: она не знает, кто ему помог бежать, не знает, куда он теперь направится, как устроится... Я, конечно, постаралась утешить ее, сказав, что он, наверняка, пришлет весточку, как только где-нибудь устроится, но это не сильно помогло. Да и допрос у стражи тоже не способствовал ее душевному равновесию. Может, теперь-то уже можно все ей рассказать? Больно смотреть на ее осунувшееся лицо.

- Не стоит, - мягко заметил я. - Ее всегда может вызвать Утер для повторного допроса. А так она честно может сказать, что ничего не знает о судьбе отца. Через недельку я подкину ей письмо от Тома, но ничего конкретного. Просто, что он в безопасности, его не нашли, и он вынужден искать убежище от солдат в другом королевстве. И что напишет потом еще. Мне кажется, этого будет достаточно.

- Наверно, - помолчав, кивнула Моргана. - Как он там устроился?

- Гавейн говорит, что хорошо. Но мы с тобой его скоро проведем, когда поедем дальше башню строить.

Еще раз улыбнувшись, я пожелал ей скорейшего выздоровления и вышел из комнаты.

- Мерлин, ты очень занят? - поскребся в дверь лаборатории Ланселот и, дождавшись приглашающего мычания, просочился внутрь. - Фу-у-у! Ну у тебя тут и вонища!

- А я специально сказал вам с Гавейном держаться отсюда подальше, - мстительно заметил я. - Теперь, из-за того, что ты открыл дверь, запах разлетится по всему дому! Придется проветривать.

- Я не нарочно, просто пришел Артур, - попытался оправдаться Ланселот.

- Ну и что? - не понял я этого объяснения. - Если ты еще не заметил, он здесь регулярно

бывает.

- Только он пришел странный какой-то, - вздохнул Ланселот, немного помявшись. – В плаще, капюшон которого натянут чуть ли не на пол лица, даже не поздоровался. Просто прошел внутрь, заглянул в твою комнату, на кухню и, убедившись, что тебя нигде нет, достал из сумки грифель и лист бумаги. Написал на листе, чтобы я тебя позвал, приложил палец к губам и зашипел, намекая, чтобы я сделал это тихо, а потом прошмыгнул в свою комнату. Я вот думаю, может, это ему от отца прилетело, потому что он так и не смог найти ни Тома, ни помогавших ему магов?

- Ладно, пойду проверю, - вздохнув, я снял с огня колбу, прошептал заклинание, которое вернуло в комнату свежий воздух, и пошел выяснять, что же такое стряслось с нашим принцем.

<http://tl.rulate.ru/book/16450/328782>